

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)

А.А. Каплиев (Минск, Беларусь)

Изучение истории медицины и здравоохранения долгое время не являлось активно развивавшейся частью научного дискурса. Данная тенденция во многом объясняется фактическим отсутствием традиций изучения истории медицины именно как части исторической науки, однако в настоящее время, учитывая междисциплинарный характер темы и общественную значимость, её изучение приобрело значительную популярность и актуальность. Настоящее исследование представляет собой характеристику основных этапов формирования белорусской историографии по вопросам истории развития медицины и здравоохранения с выделением уникальных особенностей данного научного направления и кратким обзором основных изучаемых проблем.

Предварить аналитическое обозрение историографии по проблемам формирования системы охраны здоровья на территории Беларуси следует важнейшим замечанием, необходимым для пояснения ниже следующей характеристики. Тема развития медицины Беларуси как самостоятельный предмет изучения фактически не исследовалась с применением всего инструментария профессиональной исторической оптики, что обусловлено рядом факторов, среди которых одним из ключевых является высокий «порог вхождения» в специфику изучаемой проблемы, а также её низкая привлекательность для специалиста-историка отчасти ввиду узости специфики.

Исходной посылкой развития данной тенденции стал наиболее распространённый тип самого исследователя, который не являлся историком по образованию, а только врачом-практиком, либо организатором здравоохранения. С одной стороны, статус медработника позволял сформировать развернутое представление об изучаемом вопросе, а зачастую также иметь доступ к ведомственной документации, недоступной учёному-историку, что помогало разнообразить научный дискурс не введёнными ранее в научный оборот источниками. Однако отсутствие исторической школы анализа с применением специальных исторических методов часто приводило к неверным выводам, даже в случае привлечения достаточно широкой источниковой базы, отвечавшей всем критериям репрезентативности. В данном контексте перед настоящим исследованием стояло две задачи:

1. из числа работ по истории медицины, выполненных исследователями без исторического образования вычленив обладающие наибольшей научной компетенцией;
2. объединив получившийся круг источников с относительно немногочисленными работами профессиональных историков, сузить получившуюся общность к исследованиям, в достаточной степени затрагивающим изучаемую проблему, чтобы повлиять на развитие научной мысли в целом.

Начальный этап формирования научного дискурса в сфере изучения истории медицины (конец XIX в.) характеризовался достаточно «камерным» по числу вовлечённых исследователей пространством и преимущественным участием в нём непосредственных организаторов здравоохранения, что наложило свой отпечаток на объективность отдельных авторов. Вместе с тем, в отличие от последующего периода, на начальном этапе формирования обобщений в сфере историко-медицинских исследований наблюдались интенсивные контакты с коллегами из ближнего зарубежья, пристальное внимание к инновациям соседей, что повышает значимость выполненных исследований для всего историографического комплекса по теме.

Общие тенденции и предпосылки развития медицинской организации на территории Беларуси излагали в своих трудах активные члены врачебного сообщества П. Грацианов и К. Кононович [7, 12]. Наиболее информативными и значимыми с точки зрения выделения важнейших вех в развитии медицинской организации на территории Беларуси служат публикации членов Минского врачебного общества С. Урванцова, Р. Розенберга, М. Поляка, С. Балковца, которые стояли у истоков формирования службы охраны здоровья в Минской губернии [5, 19]. После установления власти большевиков многие участники дореволюционной научной дискуссии влились в состав советского аппарата здравоохранения. Не сворачивая публицистическую активность, они, тем не менее, постепенно коррелировали свои позиции в соответствии с господствующей идеологией, что, зачастую, не позволяет отнести исследования данного периода к валидным с точки зрения объективности [22].

В целом, на протяжении межвоенного периода, теоретическим и историческим обобщением процесса становления здравоохранения занимались, в основном, видные организаторы советского здравоохранения. Значимую часть исследований составляли теоретические выкладки руководителей высшего звена, например народного комиссара здравоохранения БССР Н. Барсукова, работы которого в преимущественно комплементарной манере постулировали необходимость организации сельской медицины, как первоочередной задачи советского здравоохранения в БССР [6].

Послевоенный период в белорусской советской историографии можно охарактеризовать как наиболее продуктивный этап в формировании научного дискурса по вопросам истории медицины. Одним из наи-

более значимых представителей советской школы изучения истории медицины во второй половине XX в. стал профессор Г. Крючок. Его монография «Очерки истории медицины Белоруссии» и сегодня занимает лидирующие позиции по степени цитируемости в работах по истории здравоохранения на территории Беларуси [14]. Под руководством профессора Г. Крючка сложилась целая плеяда исследователей истории медицины, которые подготовили ряд кандидатских диссертаций, заложивших основные направления изучения развития медицинской организации Беларуси.

Изучению становления советского здравоохранения в начальный период после прихода к власти большевиков посвящены исследования Н. Змачинской [9]. Несмотря на преимущественно комплементарный характер анализа, в результате исследования было выявлено характерное для изученного автором периода отставание регионов Беларуси от столицы в уровне развития медико-санитарной помощи, которое сохранялось до конца 1920-х гг.

В ряду учеников Г. Крючка следует выделить К. Анищенко, хронологические рамки исследований которого ограничивались концом 1920-х – началом 1930-х гг. [3, 4]. Квинтэссенцией работ автора стал тезис, что именно «предвоенные пятилетки» стали периодом форсированного развития медицинской организации БССР, что было непосредственно связано с ростом агропромышленного комплекса Беларуси в данный период.

Важное место в проблематике формировавшегося в 1960–1980-е гг. научного дискурса стало занимать изучение здравоохранения города Минска, как одного из наиболее развитых городов Беларуси. Здравоохранению дореволюционного Минска посвящена диссертационная работа А. Косача [13]. Несмотря на хронологические рамки исследования («период капитализма») на примере Минска автор охватывает также самый сложный переходный период 1918–1919 гг. и начальный этап формирования советского здравоохранения на территории Беларуси, что имеет большое значение для понимания и правильной трактовки сущности советской медицины. Автор показал, что большинство новых органов здравоохранения формировалось из активных членов врачебных обществ «буржуазной формации», однако в дальнейшем, после прохождения чрезвычайного периода, деятели дореволюционного периода постепенно отходят от активной организаторской работы.

В процессе формирования советской школы изучения истории медицины также возродилась традиция изучения врачебных обществ дореволюционной Беларуси. В данном контексте особое значение приобрело диссертационное исследование А. Молчанова, посвящённое медицинским обществам Беларуси [16]. Значимую роль в формировании структур охраны здоровья, особенно на начальном этапе их существования, сыграло общество Красного Креста, изучение эволюции организационных основ и деятельности которого вела ещё одна ученица Г. Крючка – А. Петрова [18]. Следует отметить, что исследование А. Петровой являлось одной из немногочисленных работ, выполненных в отрасли исторических, а не медицинских наук, которые составляли подавляющее большинство в контексте рассмотрения вопросов истории медицины. Вместе с тем, работа А. Петровой полностью «игнорирует» деятельность Красного Креста на территории Западной Беларуси (несмотря на заявленные в теме диссертации географические рамки исследования), что значительно снижает валидность диссертации, однако объяснимо общей малоаттрактивностью для советских историков темы развития медицины на территории Западной Беларуси в межвоенный период.

Следует отметить, что вся совокупность работ учеников Г. Крючка, несмотря на явную идеологическую предустановку, значительно снижавшую объективность проведённого анализа, выполнена на высоком уровне с привлечением большого числа оригинальных архивных источников, что делает их актуальными, даже с учётом морально устаревшей с позиций современного историка методологических основ.

Характеризуя окончание «советского периода» развития историографии формирования белорусского здравоохранения, следует отметить одну из немногих обобщающих работ по истории медицины Беларуси («С факелом Гиппократ»), авторство которой принадлежит историку В. Грицкевичу [8]. Следует отметить, что исследования автора в абсолютном большинстве хронологически ограничивались периодом средневековья и нового времени, однако выработанные и использованные методологические и источниковедческие приёмы, несомненно, оказали значительное влияние на развитие историко-медицинского анализа в целом.

После восстановления независимости Беларуси огромное научное значение возымел выход серии историко-краеведческих книг «Память», посвящённых истории регионов Беларуси. Несмотря на научно-популярный характер издания, собранные краеведами и историками материалы стали серьёзным вкладом в том числе и в освоение «белых пятен» истории медицины, например таких как здравоохранение Западной Беларуси [23].

В период независимости продолжали свои исследования, преимущественно по освоенным ранее направлениям, ученики Г. Крючка, среди которых следует выделить Е. Тищенко. Данному автору принадлежит наиболее масштабный не только по количеству, но и охвату исследуемых тем комплекс научных работ в сфере изучения истории медицины. Докторская диссертация и монография Е. Тищенко «Здравоохранение Беларуси в XX веке» на сегодняшний день является фактически единственным фундаментальным и последовательным исследованием процесса зарождения медицинской организации Беларуси с XIX и до начала XXI вв. [20] Важнейшим достижением является тот факт, что Е. Тищенко одним из первых в современной белорусской историографии на основе материалов архивов Беларуси, Литвы,

Польши и России профессионально изучил вопрос становления медицины на территории Западной Беларуси [21, 24].

Крупнейшим специалистом в области изучения здравоохранения межвоенного периода является историк М. Абраменко. Работы автора посвящены анализу становления советского здравоохранения на территории Беларуси и характеризуются привлечением репрезентативного круга источников и литературы, а также системностью изучения, что выражается в аналитическом исследовании здравоохранения в контексте всего комплекса государственных реформ большевиков, выделении их характерных особенностей с учетом белорусской специфики [1, 2]. Принимая во внимание использование широкого круга источников и высокую профессиональную квалификацию автора, особенно при работе с архивными материалами, работы М. Абраменко следует отнести к наиболее репрезентативным на современном этапе изучения рассматриваемой проблемы.

Кроме двух представленных крупнейших представителей изучения истории медицины на современном этапе, следует выделить работы учёных, ограничивших круг своих исследований отдельными темами из комплекса историко-медицинских проблем, но от этого не теряющие в актуальности и компетенции. Значимый комплекс научных изысканий в области формирования традиций благотворительности на территории Беларуси начиная со средневековья и нового времени провела О. Кульпанович [15]. Определённую новизну в научный дискурс внесли статьи по истории военной медицины О. Ишутина, а также оригинальные исследования становления медицинской организации и роли в ней государственных и благотворительных структур в Витебском регионе в дореволюционный период Н. Моторовой [10, 11, 17]. Характеризуя работы данных исследователей следует отметить серьёзно возросший, по сравнению с предыдущим периодом уровень проработки источников, что выразилось в активном использовании разнообразных архивных источников и зарубежной литературы.

Вышеизложенное демонстрирует значительное увеличение исследовательского интереса к теме становления медицины на территории Беларуси начиная со второй половины XX столетия. Анализируя концептуальные подходы к исследованию темы следует отметить, что в период суверенитета национальная историография в области изучения истории формирования службы охраны здоровья не только освободилась от рамок марксистско-ленинской методологии, но и расширила круг изучаемых вопросов, разнообразила исследовательский инструментарий и круг используемых источников.

В результате, в процессе формирования отечественного исторического дискурса по изучаемой проблеме можно условно выделить следующие этапы:

1. исследования, выполненные в период зарождения медицинской организации в современном смысле данного понятия (конец XIX в. – 1914 г.);
2. советский период (1917–1991 гг.), характерный доминированием марксистской методологии и становлением исследования истории медицины как самостоятельного научного направления;
3. независимый период, характеризующийся отходом от идеологической предустановки и плюрализмом в экспертных оценках (1991 – н.в.).

1. Абраменко, М. Е. Здравоохранение БССР – становление советской системы (1917–1941) / М. Е. Абраменко. – Гомель: учреждение образования «Гомельский государственный медицинский университет», 2005. – 236 с.
2. Абраменко, М. Е. Очерки истории здравоохранения Беларуси 1917–1945 гг. / М. Е. Абраменко. – Гомель: ГомГМУ, 2013. – 244 с.
3. Анищенко, К. Н. Организация лечебно-профилактической помощи населению Белоруссии в годы предвоенных пятилеток (1928–1941 гг.) / К. Н. Анищенко // Здравоохранение Белоруссии. – 1974. – № 5. – С. 43–47.
4. Анищенко, К. Н. Развитие здравоохранения Белорусской ССР в годы предвоенных пятилеток (1928 – 1941): дисс. ... канд. мед. наук: 14.00.33 / К. Н. Анищенко. – Минск, 1975. – 222 с.
5. Балковец, С. В. Взгляд сельского населения Минской губернии на холеру, самозащита его от эпидемии и отношение к медицинскому персоналу / С. В. Балковец // Минские врачебные известия. – 1910. – № 7. – С. 5–11.
6. Барсуков, М. И. За два года (строительство здравоохранения в БССР за 1925–1926 г.г.): доклад на 2-м Всебелорусском съезде участковых врачей и работников здравоохранения / М. И. Барсуков. – Минск: издание журнала «Беларуская медычная думка», 1927. – 29 с.
7. Грацианов, П. А. Очерк врачебно-санитарной организации русских городов : (Приб. к протоколам О-ва минск. врачей) / П. А. Грацианов. – Минск: Губ. тип., 1899. – 111 с.
8. Грицкевич, В. П. С факелом Гиппократ: Из истории белорусской медицины / В. П. Грицкевич. – Мн. : Наука и техника, 1987. – 271 с.
9. Змачинская, Н. Ф. Зарождение и становление советского здравоохранения в Белорусской ССР (1919 – 1928 гг.) : дисс. ... канд. мед. наук: 14.00.33. / Н. Ф. Змачинская. – Минск, 1973. – 228 с.
10. Ишутин, О. С. Военно-санитарная служба Беларуси накануне и в начальный период Первой мировой войны 1914–1918 гг. / О. С. Ишутин // Военная медицина. – 2014. – № 1. – С. 147–152.
11. Ишутин, О. С. Исторический очерк зарождения и становления военно-госпитального дела на территории Беларуси: Сообщение 1. Середина XV – конец XVIII столетия / О. С. Ишутин // Военная медицина. – 2012. – № 4. – С. 143–148.
12. Кононович, К. Ю. Земско-врачебная организация Могилевской губернии и ее деятельность за 1905 год / К. Ю. Кононович. – Могилев на Днепре : Типолитография Я. Н. Подземского, 1907. – 99 с.
13. Косач, А. К. Развитие медицины и здравоохранения в г. Минске в период капитализма (1861–1917 гг.) : дисс. ... канд. мед. наук: 784. / А. К. Косач. – Минск, 1968. – 479 с.
14. Крючок, Г. Р. Очерки истории медицины Белоруссии / Г. Р. Крючок. – Минск: «Беларусь», 1976. – 264 с.
15. Кульпанович, О. А. Роль милосердия и благотворительности в медицине Беларуси (XVI–XX вв.) : автореферат дисс. ... канд. мед. наук: 07.00.10 / О. А. Кульпанович. – Москва, 1997. – 19 с.

16. Молчанов, А. П. Медицинские общества Белоруссии и их роль в развитии здравоохранения и науки: дисс. ... канд. мед. наук: 07.00.10 / А. П. Молчанов. – Минск, 1974. – 271 с.
17. Моторова, Н. С. Организация системы медицинского обслуживания населения Витебской губернии в 1861–1914 гг. / Н. С. Моторова // Ученые записки УО «Витебский государственный университет». Общественные и гуманитарные науки. История. – 2007. – Т. 6. – С. 33–49.
18. Петрова, А. Ф. История развития общества красного креста в Белоруссии (1872–1965 гг.): дисс. ... канд. исторических наук: 07571 / А. Ф. Петрова. – Минск, 1969. – 541 с.
19. Поляк, М. А. Успехи врачебно-санитарного дела в Минской губернии за 1907–1910 гг. / М. А. Поляк // Минские врачебные известия. – 1910. – № 8. – С. 22–25.
20. Тищенко, Е. М. Здравоохранение Беларуси в XIX – XX вв. / Е. М. Тищенко. – Гродно, 2003. – 269 с.
21. Тищенко, Е. М. Амбулаторная помощь в Западной Белоруссии в межвоенный период (1921–1939) / Е. М. Тищенко // Журнал ГГМУ. – 2003. – № 2. – С. 89–92.
22. Урванцов, С. История развития врачебного дела в Минской губернии в дореволюционное время / С. Урванцов. – Мн., 1928. – 6 с.
23. Ярацэвіч, Г. М. Урачэбная дзейнасць на Брэстчыне ў 1921–1939 гадах / Г. М. Ярацэвіч // Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Брэста. У 2 кн. Кн. 1. – Мн.: БЕЛТА, 1997. – С. 243–244.
24. Tiszczenko, E. M. Ochrona zdrowia w dzisiejszej Zachodniej Białorusi w okresie międzywojennym (1921–1939) / E. M. Tiszczenko // Medycyna nowożytna. Studia nad Kulturą Medyczną. 2001. – Tom 8, z. 2. – S. 153–174.

СОВЕТСКАЯ И ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ДОСУГА И ОТДЫХ НАСЕЛЕНИЯ УССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГОДОВ (ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ)

И.В. Ковальчук (Житомир, Украина)

Согласно общепринятому мнению, история повседневности как отдельное направление исторических исследований сформировалась в западноевропейской историографии в 1960–1970-е гг. Впервые содержательная основа этого подхода была определена исследователями французской школы Анналов как реакция против истории, которая ставила в центр внимания политическое развитие (Л. Ранке, Г. Гегель) и морфологию культуры (О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби) [8, с. 117]. Представитель «второго поколения» школы Анналов и один из выдающихся историков Западной Европы своего времени Ф. Бродель в трехтомной работе «Материальная цивилизация, экономика и капитализм: XV–XVIII вв.» ввел в научный оборот термин «повседневность» и сделал первую попытку комплексного анализа повседневной жизни людей [1]. Своими исследованиями Ф. Бродель показал, что условия повседневного существования человека, тот культурно-исторический контекст, на фоне которого разворачивается жизнь индивида, оказывает решающее влияние на поступки и поведение людей [7, с. 45].

Основатели школы Анналов кроме содержания истории повседневности определили и ее методологический фарватер – предложили устранить междисциплинарные барьеры, сблизить изолированные исторические подспециальности и социальные науки в целом [8, с. 117]. Поэтому уже современная западная историческая наука исследования по истории повседневности осуществляет в пределах исторической антропологии, а именно таких ее направлений, как история ментальности, новая культурная история, микроистория, локальная история, история снизу, городская история, гендерная история, история семьи и др. Представители этих направлений изучают быт, социальное поведение, настроения, менталитет простых людей [3, с. 3]. Современный украинский историк О. Коляструк по этому поводу отмечает: «Через историю повседневности мы снимаем противоречие между историей и жизнью. Она создает возможность сквозного виденья, в ее контекст равноправно вплетаются так называемые определяющие сферы и невзрачные сегменты человеческих историй» [6, с. 9].

Отдельный предмет рассмотрения в истории повседневности как сегмент социальной действительности составляет быт человека, элементами которого являются досуг и отдых. По своему определению досуг обычно представляет совокупность занятий, с помощью которых происходит восстановление физических, умственных и психических сил человека [10, с. 191]. Однако изучение этого вопроса обусловлено определенными трудностями источниковедческого и историографического характера. Как правило, представители социальных низов, которые являются объектом внимания исследователей повседневности, почти не оставили документов. Архивные материалы – это материалы о них, но не их по происхождению. Поэтому важное значение для образного конституирования предмета исследования и реконструкции обобщенной картины событий имеют прежде всего теоретические и повествовательные работы.

Повседневная жизнь украинского советского общества второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. была отмечена рядом специфических признаков, обусловленных прежде всего выработкой уникальной стратегии и тактики обеспечения собственного существования в условиях тоталитарного контроля. В исследуемый период досуг, особым образом, был призван обеспечивать политико-идеологическое воспитание всего советского населения, и прежде всего молодежи [7, с. 237]. Именно освещение данной задачи составляло абсолютное большинство исследований, написанных в советское время. А первичные, по определению, признаки досуга, как правило, оставались на обочине традиционной историографии и стали предметом исследования лишь в рамках истории повседневности.